

Такім чынам, безасабовасць адмоўнага сказа знаходзіць сваё выражэнне ў тым, што “родны склон імені з’яўляецца ў ім на месцы назоўнага склону дзейніка” [1, с. 3].

Такім чынам, сістэму аднастаўных безасабовых сказаў можна падаць як функцыянальна-семантычнае поле монацэнтрычнага тыпу: ядро поля займаюць сінтаксічныя канструкцыі, прадстаўленыя суб’ектам ў форме давальнага склону і прэдыкатам, выражаным безасабова-прэдыкатывым словам са значэннем псіхічнага або фізічнага стану; астатнія прадстаўленні безасабовых сказаў з’яўляюцца перыферычнымі ў мове беларускіх народных песень пра каханне.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1 Арват, Н. Н. Безличные отрицательные экзистенциальные предложения в современном русском языке : конспект лекций по спецкурсу «Безличные предложения в современном русском языке» / Н. Н. Арват / редкол.: Ю. Г. Скиба (отв. ред.) [и др.]. – Черновцы : Изд-во Черновицкого ун-та, 1968. – 44 с.

2 Арват, Н. Н. Стилистика безличных предложений в современном русском языке : конспект лекций по спецкурсу «Безличные предложения в современном русском языке» / Н. Н. Арват / редкол.: М. И. Выхрыстюк (отв. ред.) [и др.]. – Черновцы : Изд-во Черновицкого ун-та, 1969. – 46 с.

3 Кокорина, С. И. О семантическом субъекте и особенностях его выражения в русском языке / С. И. Кокорина. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1979. – 79 с.

4 Песні пра каханне / пад рэд. А. С. Фядосіка, Г. І. Цітовіча. – Мінск : Навука і тэхніка, 1978. – 616 с.

The article examines grammatically one-part impersonal sentences; their structure, semantics and functions in the language of Belarusian folk songs about love are considered; the monocentric nature of the representation of one-part impersonal constructions in song texts is revealed.

УДК 821.161.1-312.2*Ю.Н.Вознесенская

С. Б. ЦЫБАКОВА

г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

«ПЕЧАТЬ АНТИХРИСТА» В РОМАНЕ Ю. Н. ВОЗНЕСЕНСКОЙ «ПУТЬ КАССАНДРЫ, ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ С МАКАРОНАМИ»

В статье рассматриваются особенности художественного выражения библейских апокалиптических представлений о «печати Антихриста» в романе Ю. Н. Вознесенской «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами». Смысловое наполнение понятия «печать Антихриста» раскрывается в контексте христианско-эсхатологической темы гонений на христиан в период мирового господства фальшивого двойника Иисуса Христа в «последние времена». Устанавливается, что «печать Антихриста» – это компонент антиутопического обобщенно-собирающего образа антихристианского по духу единого мирового сообщества, созданного автором романа, символизирующий сатанинское зло, тотальный контроль над человечеством и духовно-нравственную деградацию людей в перспективе негативных тенденций развития техногенной цивилизации и глобализации.

Романы «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами» и «Приключения Ланселота» – антиутопическая диалогия Юлии Николаевны Вознесенской, в которой создан обобщенный образ единого мирового сообщества во главе с тираном, провозгласившим себя

Мессией. Возможные антигуманные последствия современного научно-технического прогресса, в частности применения методов генной инженерии, цифровых технологий, а также глобализации, экуменизма православная писательница представляет через призму христианско-эсхатологического учения о кончине мира, когда будет царствовать Антихрист, выдающий себя за посланца Бога и стремящийся занять место Христа, то есть ложный Мессия. Одна из главных тем диалогии, восходящих к комплексу библейских апокалиптических взглядов и представлений, выраженных в значительной степени в книге Нового Завета «Апокалипсисе» («Откровение святого Иоанна Богослова»), где «даются таинственные пророческие указания о будущей судьбе Церкви и всего мира» [1, с. 755], – гонения на христиан в «последние времена». Цель статьи заключается в раскрытии особенностей художественного переосмысления христианско-эсхатологических представлений о «печати Антихриста» в романе Ю. Н. Вознесенской «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами».

В православно-христианской эсхатологической традиции «начертание зверя» или «печать Антихриста» («печать антихриста») – это «таинственный знак покорности *антихристу* и поклонения ему (Откр. 13, 15–18)» [2, с. 128]. «И он сделает то, что всем – малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам – положено будет начертание на правую руку их или на чело их» (Откр. 13: 16), – пишет святой апостол Иоанн, «за высоту учения своего о Боге Слове получивший отличительное прозвание “Богослова”» [1, с. 757]. Согласно автору «Апокалипсиса», период земного владычества слуги дьявола будет настолько деспотичным, «что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его» (Откр. 13: 17).

«Печатью Антихриста» персонажи романа Ю. Н. Вознесенской «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами» православные христиане, отказавшиеся принести клятву верности Мессии (Мессу), называют персональный код, носителями которого обязаны быть граждане мирового сообщества. Обитатели планеты, не имеющие персонального кода, лишены гражданских прав и являются подлежащими физическому уничтожению маргиналами – асами, то есть асоциальными элементами. Выслеживание и истребление асов, а также их использование в качестве рабской силы – основная функция государственной экологической службы, на высших ступенях в иерархии которой находятся члены «Семьи» – лица, приближенные к Мессии и обладающие особыми привилегиями. Персонаж романа капитан экологистов Ромео ди Корти-младший, – «человек Месса» [3, с. 122], один из тех, которые «все имеют и делают что хотят» [3, с. 206]. Рядовые планетяне, большую часть времени проводящие в виртуальной сети (Реальности), благодаря отлаженной системе тотальной дезинформации, обеспечивающей Мессии веру в него как в благодетеля-чудотворца, убеждены в том, что экологисты очищают планету от зловредных растений-мутантов и монстров-животных, распространившихся на суше и в водном пространстве планеты после экологической катастрофы. В изображении изуродованной флоры и фауны в тексте произведения большое место занимают многочисленные описания зарослей дьяволоха, покрывшего поверхность земли, упоминаются ядовитый водяной плющ, вьюнок-мутант, свирепые крысы-мутанты. Главная героиня романа Кассандра Саккос едва не становится жертвой пчел-убийц и кровожадной змееобразной рыбы мурены.

Сочувствие к асам-изгоям считается в едином сообществе асоциальным чувством и внедряется в сознание планетян с самых ранних лет. Кассандра, декоратор-реалист по профессии, находит в детском отделе Банк-Реаля виртуальную игру, созданную по мотивам сказки «Красная Шапочка», где выполняющие занимательно-пропагандистские функции персонажи – это опасный ас-оборотень и отважный экологист, расстреливающий коварного противника и освобождающий бабушку с внучкой. Распознать экологисту аса в оборотне, принявшем облик бабушки, помогает отсутствие у последнего персонального кода. Оказав однажды помощь бездомному голодному старику, на больших пальцах как правой, так и левой руки которого не было персонального кода, купив ему в ресторане хлеба, сосисок, вина и нарушив тем самым закон, установленный Мессией, Кассандра испытывает чувства тревоги

и страха. Девушка опасается того, что установленные у входа в каждое общественное здание камеры Надзора могли зафиксировать через окно ее разговор с нищим бродягой.

В романе изображено постепенное внутреннее перерождение центральной героини, изменение ее мировоззрения вследствие общения с бабушкой-христианкой Елизаветой Саккос и главными врагами Мессии – монахинями и священнослужителями Православной церкви, вынужденными скрываться от репрессий тирана в потаенных уголках земли. Ю. Н. Вознесенская показывает, как и почему законопослушная планетянка, сторонница Реальности, считающая мир за ее пределами скучным и неудобным, проявляет затем интерес к окружающей действительности, природе, к живому человеческому общению, обретает веру в Бога и становится последовательницей учения Христа, осознав демоническую сущность Месса. Духовное исцеление героини, нравственные начала сознания которой были искажены и подавлены планетарной образовательно-воспитательной системой, начинается со встречи с бабушкой, тайно помогающей христианским общинам. Елизавета Саккос, вдова потомственного финансового магната, – одна из нескольких десятков человек «на всю планету» [3, с. 25], которые в обмен на свои миллионы получили от Мирового правительства и Мессии право не иметь персональный код, не значиться «в Банке людских ресурсов планеты» [3, с. 25]. От бабушки Кассандра впервые узнает о том, что персональный код – это «печать Антихриста, пришедшего под видом Мессии погубить весь человеческий род» [3, с. 214]. Елизавета Саккос разъясняет, что многие христиане, чтобы не остаться без жилья, работы и хлеба» [3, с. 214], пошли на сделку с Антихристом, вынуждены были согласиться на персональное кодирование. По словам самого родного для героини человека, «сегодняшний мир воздвиг вокруг еще сохранившихся монастырей своего рода Стену отчуждения: монахи не являются полноправными гражданами планеты, они не могут ничего ни продавать, ни покупать, не могут пользоваться государственной электроэнергией и транспортом и лечиться у врачей» [3, с. 213–214].

Выполняя поручение бабушки, девушка, рискуя жизнью, доставляет в монашескую обитель макароны, предназначенные для изготовления теста, используемого непокоренными властями планеты последователями подлинного Мессии для выпечки просфор, «без которых невозможно совершать литургию» [3, с. 336]. Мать Евдокия, ставшая для главной героини второй после бабушки духовной наставницей, утверждает: «А без литургии нет ни Церкви, ни монашества» [3, с. 336]. Упоминание о просфорах, представляющих собой хлебцы круглой формы с оттиснутой сверху печатью, которая «обычно имеет изображение креста и надпись “IC”, “XC”, “НИКА” – т. е. “Иисус Христос Победитель”» [2, с. 150], приобретает в идейно-художественном контексте произведения сакрально-пророческие и мессианские черты. Просфорная печать выступает знаком, противоположным по своему предназначению «антихристовой печати», символизируя победу Иисуса Христа над своим фальшивым двойником-антагонистом, а также конечное торжество Церкви над всеми темными адскими силами и их служителями.

Библейские апокалиптические представления о «печати Антихриста», кроме Елизаветы Саккос, выражают и другие персонажи романа. Отец Александр, с которым Кассандра знакомится в монастыре, куда приезжает по поручению бабушки, преодолевая смертельно опасные препятствия, характеризует мир в «последние времена» как «мир закодированный, мир зомбированный, через печать связавший каждого человека напрямую с Антихристом» [3, с. 356–357]. По словам Дины, в прошлом руководившей лабораторией по клонированию и осознавшей, приняв в свое сердце свет евангельской любви, что создание биологических роботов – это служба Сатане, которому нужны только лишённые разума и воли, полностью ему подчиненные существа, персональный код «и задуман был как средство тотального контроля над человечеством» [3, с. 448]. Клоны в романе – персонажи-«нелюди», не способные к состраданию, испытывающие «лишь негативные чувства: страх, злобу, зависть, тоску – то есть именно те, с помощью которых легче всего управлять» [3, с. 446]. Слепо повинаясь приказам экологов, биологические роботы убивают послушницу Леониду.

Став на путь служения Богу, Дина с помощью кислоты выжигает «печать Антихриста». По ее свидетельству, в случае опасности со стороны сатанинских сил место на ладони, где

когда-то был поставлен персональный код, «будет действовать как индикатор зла» [3, с. 448]. Возникающие в данной ситуации болезненные ощущения – это «особый дар, который дается в награду тому, кто сумел избавиться от антихристовой печати...» [3, с. 448].

О несовместимости персонального кода и веры в Бога, Божией благодати догадывается и сама Кассандра, когда находится в пространстве монастырской церкви. Героиня, от лица которой в произведении ведется повествование о «приключениях с макаронами», следующим образом выражает свои впечатления: «Я стояла на своем обычном месте у дверей, зажав в кулаке большой палец правой руки с персональным кодом. Мне казалось, что тускло мерцающая пятиугольная пластиночка на мякоти моего большого пальца загорится на всю церковь, если я разожму кулак» [3, с. 357]. Чтобы отвести беду от людей, ставших для нее «братьями и сестрами во Христе», бывшая мессианка избавляется от «антихристовой печати»: «Я сжала зубы и изо всех сил вдавляла мякоть большого пальца в раскаленную дверцу печки. <...> и, теряя сознание, рухнула в жуткую, полыхающую красным огнем бездну» [3, с. 405].

Итак, персональный код в романе Ю. Н. Вознесенской «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами» – это устройство в форме звезды, обеспечивающее в глобальном масштабе контроль над людьми в период земного господства ложного Мессии, «печать», подтверждающая повиновение его злой воле. Массовое персональное кодирование в «последние времена» показано православным автором в свете библейской эсхатологии и в аспекте критического осмысления деструктивных тенденций современного цивилизационного процесса. «Антихристова печать» – символ дьявольского зла, насилия над человеческой личностью, тотальной несвободы и духовно-нравственного вырождения человечества. Проецируя различные признаки конца света на антиутопический обобщенно-собрательный образ антихристианского по духу мирового сообщества в художественном пространстве своего произведения, Ю. Н. Вознесенская акцентирует особое внимание на изображении противников персонального кодирования – православных христиан, духовно не сломленных, смиренных альтруистов, сохранивших в горниле тяжелых испытаний верность Творцу. В романе последовательно показано нравственно-религиозное преображение сознания главной героини, избавляющейся во имя веры в Бога и жертвенной евангельской любви от «печати Антихриста».

Список использованной литературы

1 Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета / архиепископ Аверкий (Таушев). – М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012. – 846 с.

2 Молотков, С. Е. Практическая энциклопедия православного христианина: Основы церковной жизни. / С. Е. Молотков. – СПб. : Издательство «САТИСЪ», 2004. – 327 с.

3 Вознесенская, Ю. Путь Кассандры, или Приключения с макаронами: Роман / Ю. Вознесенская. – М. : Лепта Книга, 2009. – 592 с.

Peculiarities of the artistic expression of the biblical apocalyptic ideas of «the Mark of the Beast» typical of the novel «Cassandra's Path, or adventures with macaroni» by J. N. Voznesenskaya are being analyzed in the article. The meaning of the notion «the Mark of the Beast» is revealed in the context of the Cristian-and-eschatological persecution of Christians during false Christ's world domination in the end times. «The Mark of the Beast» has been shown to be a component of the anti-utopian generalized character of the integrated world community that is fundamentally antichristian and created by the author of the novel. This component symbolizes the diabolic evil as well as total control over humanity and spiritual decaying of people against the background of the negative trends of globalization and the development of the industrial civilization.